

15 МАР 1986

ТРУД
г. Моеква

Литература и искусство

СЛЕД В ДУШЕ

Ю. В. БОНДАРЕВУ — 60

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советской литературы, плодотворную общественную деятельность и в связи с шестидесятилетием со дня рождения писателю Бондареву Юрию Васильевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

СТОЯЛО сухое и жаркое, буквально звенящее от колючего дневного зноя лето. Земля, которую давно не орошала влага, пошла трещинами, пыль на дорогах взметывалась вверх горячими султанами... Нас приехало тогда в Бурятию много, около семидесяти писателей. Руководил группой Юрий Бондарев.

Побывали на знаменитом Улан-Удэнском локомотивно-вагоноремонтном заводе, еще тридцать лет назад награжденном орденом Ленина. Завод был когда-то создан для ремонта паровозов Транссибирской магистрали, но паровозы ушли в прошлое, появилась новая техника, работало на заводе двенадцать тысяч человек, и чтобы только обойти все цеха, понадобилось бы по меньшей мере двое с половиной, а то и все трое суток.

Естественно, в центре всех встреч был Юрий Бондарев. И его книги. В цехах работало много фронтовиков, в том числе два Героя Советского Союза (один из заводских рабочих, Орешков, повторил подвиг Матросова), и, естественно, фронтовикам интересно было пообщаться со своим же братом-фронтовиком, участником Сталинградской битвы, знаменитым писателем, автором «Последних залпов» и «Батальонов...», романов «Тишина», «Двое», «Го-

рячий снег», «Берег», «Выбор», сценария киноэпопеи «Освобождение»...

Это так непросто — оставить след в душе читателя. Да еще в пору, когда читают все, читают всюду, но читают ведь все-таки выборочно. Писателя, который не нравится, читать силком не заставишь. Как ни рекламируй его книги, какие хвалебные рецензии о нем ни пиши — читатель все равно будет поступать сообразно своему мнению и вкусу.

Есть книги, которые лежат буквально неразрезанные, а есть, чьи страницы светятся насквозь, зачитанные до дыр. Книги Юрия Бондарева относятся ко второй категории — их зачитывают до дыр.

То, что им написано, велико. Но дело не в величине багажа, а в значимости. Юрий Бондарев — писатель страстный, честный, гневный, умеющий в прозе своей, в кино, в выступлениях твердо и убежденно отстаивать свою точку зрения, умеющий защищать, быть добрым, но и, когда требуется, непримиримо жестким.

Хорошие книги обязательно заставляют думать, возвращаться в свое собственное прошлое и прошлое своего народа, страны, земли, города, оценивать самого себя и свои поступки, проверять на честность. Книги

Бондарева, его герои — такие, как Княжко, Никитин, Васильев, — если хотите, своеобразный эталон для такой проверки, фильм. На героев Бондарева невольно равняешься, им подражаешь. Их авторитет среди других персонажей современной нашей литературы незыблем, как незыблем авторитет Бондарева в писательской среде.

«Меня увлекают, преследуют мои воображаемые персонажи, вернее, я сам перевоплощаюсь в них», — заметил как-то Гюстав Флобер. Мне думается, что когда работает Юрий Бондарев, то с ним происходят подобные же перевоплощения — настолько живы и достоверны люди в его книгах. Если он работает над романом и описывает, допустим, бой, то он в этом бою и находится, морщится от боли, когда по спине грохает кусок земли, поднятая снарядам, хрипит, задыхаясь от бега, в атаке, ползет, прижимаясь к земле, беря в кольцо высоту, оседланную немцами; если уж на страницах его романов идет философский спор, то Бондарев ведет его по-настоящему, как главное действующее лицо, он душа и мысль этого спора... Иначе бы Юрий Бондарев не был столь правдивым писателем, неповторимым и бесконечно дорогим нам. Он не может, не умеет слушать вполуха, писать вполсилы, гореть вполнакала.

Юрий Бондарев — писатель народный. Он — философ, заставляющий человека думать о главных проблемах бытия. Он — кровь и плоть земли нашей, русской, советской земли.

Валерий ПОВОЛЯЕВ.